

«Живое право» в зарубежных странах.

Виссарионова Анастасия Алексеевна
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
Университет имени И.Н. Ульянова» г.Чебоксары

«Street law» in foreign countries.

Vissarionova Anastasia Alekseevna
FGBOU VO "Chuvash state university
named after I. N. ULYANOV"
Cheboksary
v.alekseevnaaa@mail.ru 8-908-308-42-30

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению концепции «Живого права» в зарубежных странах. Данная концепция доказывает утверждение о том, что сущностью права является самодействующий порядок общества, находящийся в динамике социальной жизни, основанный на когерентности социальных интересов, как признанных законом, так и игнорируемых и даже отрицаемых им. Представлена история «Живого права» в зарубежных странах. Рассмотрены в разных странах самые необычные программы, цель которых состоит в просвещении общественности в области права и различных правовых проблем. Так же ключевые элементы успешной программы живого права.

Ключевые слова: живое право, развитие живого права, правопонимание, сущность права, программы живого права, курсы живого права, общественные отношения.

Annotation

The article is devoted to the consideration of the concept of "Street Law" in foreign countries. This concept proves the assertion that the essence of law is the self-acting order of society, which is in the dynamics of social life, based on the coherence of social interests, both recognized by the law and ignored and even denied by it. The history of "Street Law" in foreign countries is presented. Considered in different countries, the most unusual programs, the purpose of which is to educate the public in the field of law and various legal problems. These are also key elements of a successful street law program.

Key words: street law, development of street law, legal thinking, essence of law, street law programs, courses of street law, social relations.

Автором понятия «живое право» - основного в современной философии и социологии права - является австрийский ученый Евгений Эрлих (1862-1922). Под живым правом он понимал нормы «самодействующего порядка общества, вытекающие из непосредственного наблюдения жизни, торговли, обычаев, привычек, из организационных и уставных положений различных союзов, как признанных законом, так и игнорируемых и даже отрицаемых им». Общество ученый представлял как сплетение различных союзов, образованных людьми, но никак не деление или даже подчинение новыми союзами самобытных. Истоки, развитие и сущность «живого права» следует, по мнению автора, искать в порядке, существующем в «союзах», «живое право» направлено на созидание порядка в обществе. Роль государства, по Е. Эрлиху, содержится в своевременной фиксации таких порядков. При этом ученый справедливо отмечает, что «большая часть юридической жизни далека от государства, государственных органов власти и государственного права, что она идет сама по себе. Вся масса законов едва ли может покрыть пестрое разнообразие правовой жизни».

Основная идея Е. Эрлиха заключается в том, что на произвольном этапе развития общественные отношения всегда будут богаче по содержанию, разнообразнее, динамичнее по сравнению с писаными кодексами и законами. «Желание заключить в параграфах кодекса право целой эпохи или целого народа так же мало разумно, как и желание остановить ручей в луже - то, что из этого получится, будет уже не живым ручьем, а застоявшейся водой». Закон всегда будет отставать от живого права.

Живое право в зарубежных странах.

В разных странах существуют самые разные программы, цель которых состоит в просвещении общественности в области права и различных правовых проблем. Некоторые из наиболее инновационных программ правового образования возникли в США и других странах под именем «живое право» (Street Law). Это выражение начало входить в употребление несколько десятилетий назад в США и использовалось для обозначения образовательных программ о практическом применении права в повседневной жизни человека. За последние годы содержание программ живого права расширилось и стало включать в себя вопросы публичной политики, прав человека и демократии.

Программы живого права развивались в США начиная с 1970-х гг., в ЮАР — с середины 1980-х, в странах Центральной и Восточной Европы — с середины 1990-х. Подобные программы существуют в средних школах США, ЮАР, Польши, России и Нигерии; в тюрьмах США, Боливии, ЮАР и Польши; в общественных центрах ЮАР, Кении и Нигерии. Вне зависимости от местонахождения общая цель всех программ живого права состоит в том, чтобы сделать принципы права и практические правовые концепции доступными и более реальными для старшеклассников и других непрофессионалов. Подобное обучение основано на ситуациях, с которыми люди встречаются в повседневной жизни — они узнают, что делать, если их задержала полиция, если им не предоставляют жилье или работу или если они не по своей вине приобрели некачественный продукт.

Программы живого права обычно отличаются от других программ просвещения в области права или прав человека тем, что в их осуществлении почти всегда участвуют студенты юридических вузов, юристы и школьные учителя. Студент юридического вуза или профессиональный юрист оказывают помощь в составлении программы или учебного плана и в обучении учителей методикам преподавания; они преподают вместе с учителем или выполняют различные вспомогательные роли, например при проведении учебных судебных процессов. В случае, когда студенты непосредственно преподают учащимся, такие программы имеют дополнительное преимущество — они позволяют студентам на практике увидеть, с какими правовыми проблемами сталкиваются люди в реальной жизни. Хотя в осуществлении программ живого права участвуют студенты и профессиональные юристы, школьных учителей также

необходимо обучать подобным методикам преподавания, что позволяет охватить максимальное количество учащихся.

Курсы живого права — это один из растущего числа методов, посредством которых школьники и обычные граждане узнают о правовой системе своей страны и воздействии, которое оказывает право на их повседневную жизнь. Другие виды программ правового просвещения, такие как разработанные «Международной амнистией» или Нидерландским Хельсинкским комитетом, предполагают прежде всего работу с учителями и включение обучения основам прав человека в школьную программу, особенно на уровне средней школы. Существуют иные программы правового просвещения, например проект «Карточка в бумажнике» Института конституционной и правовой политики, в рамках которого граждане получают изложенную простым языком письменную информацию о применении принципов защиты прав человека в повседневной жизни.

Знай свои права: Проект COLPI «Карточка в бумажнике»

Новые демократии Центральной и Восточной Европы столкнулись с проблемой недостатка знания гражданами основных прав человека и гражданина сразу после падения коммунистических режимов. В середине 1990-х гг. Институт конституционной и правовой политики (Constitutional and Legal Policy Institute, COLPI) Фонда Сороса, подразделение Института «Открытое общество» (в настоящее время «Правовая инициатива открытого общества»), осуществил региональный проект в целях повышения уровня информированности населения о гражданских правах индивидуума при его задержании полицией. Этой цели предполагалось достичь путем распространения информации о некоторых таких правах в многотиражных газетах и на «информационных карточках», которые помещались бы в бумажник и которые было решено распространять среди граждан, вероятность задержания которых была наиболее высока, т.е. среди мужчин в возрасте от пятнадцати до тридцати пяти лет. Проект «Карточка в бумажнике» осуществлялся в 13 странах совместно с представительствами Фонда Сороса в каждой из этих стран. В каждой стране был избран специалист по уголовному процессу, который должен был написать текст для размещения на карточке. Затем проект этого текста проверялся группой юристов и ученых из разных стран. Издатели выбрали оптимальный формат для карточек в зависимости от конкретной страны и адресной группы. В среднем было напечатано около 200 000 карточек для каждой страны. Распространение карточек про изводилось во время различных мероприятий или событий, которые привлекали к себе представителей адресной группы — молодых мужчин; карточки распространялись на футбольных матчах, рок-концертах, на станциях метро, автобусных остановках и бензоколонках. Для усиления эффекта в рамках проекта в местных и общенациональных газетах были размещены серии публикаций об основных правах граждан при задержании полицией. В проекте приняли участие следующие страны: Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Хорватия и Чехия. Поскольку информацию, содержащуюся на карточках, лично или иным образом получило значительное количество людей, COLPI и национальные представительства Фонда Сороса были удовлетворены результатами проекта. Спустя годы запросы на получение карточек продолжают поступать, и наблюдатели во многих странах полагают, что повышение уровня осознания гражданами своих прав оказало весьма значительное влияние на улучшение отношений между гражданами и сотрудниками полиции и изменение отношения граждан к правовой системе.

Как указывалось выше, в разных странах программы живого права называются по-разному. Хотя каждая программа живого права или просвещения общественности о правах человека имеет свои особенности, во многих областях они пересекаются; все вместе они

образуют род деятельности, который в настоящем издании назван просвещением в области прав человека, права и демократии.

Движение живого права: взгляд из США.

Посредством программ живого права студенты юридических вузов и школьные учителя получают возможность преподавать практически ориентированные курсы права в школах, тюрьмах и общественных центрах. Такие программы способствуют приобретению студентами новых знаний и навыков в процессе обучения непрофессионалов тому, как право воздействует на их повседневную жизнь. В результате студенты расширяют свои познания и вырабатывают практические навыки юриста, учатся смотреть на вещи с новой точки зрения и обогащают свой образовательный опыт. В то же время граждане — как дети, так и взрослые — получают ценную информацию о том, как определять и защищать свои права, охраняемые законом. Такие программы также способствуют развитию положительного отношения общества к юристам, укрепляя доверие общества к юридическому сообществу и уважение принципа верховенства права. У программ живого права много общих целей с программами клинического юридического образования, и «клиники живого права» иногда включаются в клинические программы юридических вузов.

Эдвард О'Брайен был одним из основателей программы живого права в США и является исполнительным директором организации Street Law. Ниже приводятся его соображения о развитии живого права в США.

Мне посчастливилось принять участие в зарождении живого права двадцать девять лет назад, когда я был студентом Юридического центра Джорджтаунского университета в Вашингтоне. С самого начала термин «живое право» применялся для обозначения обучения не-юристов. Первоначально речь шла о старшеклассниках, но с тех пор в аудиторию живого права вошли заключенные, лишенные свободы несовершеннолетние, обычные граждане (молодежь и взрослые) и многие другие группы населения.

С годами стало ясно, что преподавать практические аспекты права без анализа вопросов государственной политики в различных областях и обсуждения возможных изменений законодательства или практики его применения было бы неверно. Слушатели курсов живого права теперь рассматривают такие вопросы, как процесс подачи жалобы на неправомерные действия полиции или подсудность спора о правах потребителей суду мелких тяжб. Они также обсуждают такие важные социальные вопросы, как контроль за продажей оружия, смертная казнь, производство аборт и дискриминация меньшинств. С самого начала было ясно, что в программах живого права должны затрагиваться сложные вопросы жизни общества, которые необходимо обсуждать с учетом аргументации обеих противостоящих сторон.

За последние годы моя работа в ЮАР подтвердила идею о том, что живому праву в США необходима подпитка образованием о правах человека. Это привело к переработке и публикации в США изданной в ЮАР книги «Права человека для всех» и включению разделов о правах человека в каждую главу последнего (шестого) издания учебника «Живое право». Мы, жители Соединенных Штатов, часто считаем, что нарушения прав человека происходят в других странах, а не у нас. Мы надеемся, что в будущем учащиеся будут видеть в местных проблемах, таких как бездомность, нарушения прав человека и обсуждать, например, что означает право на жилище в контексте американского общества. Из этого примера видно, что работа Street Law состоит не просто в том, чтобы делиться опытом живого права в США с коллегами из других стран; она состоит и в усвоении уроков других стран, и в привнесении новых идей в образовательные программы в США.

Студенты юридических вузов и профессиональные юристы в роли преподавателей.

Первыми преподавателями программ живого права в США были студенты юридических вузов, которые отправились сначала в местные школы, а затем и в тюрьмы учить праву. Как и их предшественники почти три десятилетия назад, сегодняшние студенты получают от участия в таких программах огромную пользу, накапливая важный практический опыт.

Старшеклассники, заключенные и другие участники программ, в свою очередь, получают пользу от общения с будущими юристами, которые не вызывают у них такого настороженного отношения, как адвокаты, прокуроры или судьи. Студенты могут преподавать поодиночке, парами или вместе со школьным учителем. Последний вариант, возможно, оптимален, так как он позволяет студентам пользоваться педагогическим опытом учителя, а учителю — пользоваться знаниями студента в области права. В США в настоящее время стало ясно, что несмотря на то, что программы живого права есть в сорока юридических вузах, многие тысячи детей не смогут принять в них участие, если соответствующим методикам не обучить и школьных учителей. Поэтому были разработаны программы обучения учителей во всей стране, а там, где по каким-то причинам нет студентов, вместе с учителями на безвозмездной основе преподают профессиональные юристы.

Польза программ живого права для студентов юридических вузов и других участников.

Многочисленные педагоги, преподающие в любой области знаний, согласились бы с тем, что нет лучшего способа чему-то научиться, чем этому учить. И живое право здесь не исключение. На конференции по программам живого права в юридических вузах, прошедшей в 1998 г. в Польше, один из студентов сказал, что «преподавание права сводит воедино все те разные области права, которые я изучал в университете, так, как этого никогда не происходило на университетских занятиях». Студентам также приходится прояснять и понимать практические аспекты законодательства не только на общенациональном, но и на местном уровне, чему редко уделяется большое внимание в юридических вузах. Программы живого права обучают студентов ясному и логичному выражению своих мыслей, быстроте мысли и реакции, пониманию важности подготовки — все это навыки, активно используемые практикующими юристами. Опыт работы в программе живого права оказывает воздействие и на их взгляды, меняющиеся в процессе ознакомления с проблемами школьников, заключенных и малоимущих. Для многих студентов участие в программе живого права становится важным жизненным событием, коренным образом меняя их жизненные цели и карьеру. Говоря о том, что живое право — это лучшее из всего, чем они занимались во время учебы, многие студенты признают, что участие в программе изменило их навсегда.

Оказывая положительное влияние на студентов-преподавателей, живое право также воздействует и на «потребителей» образовательной программы, которыми могут быть старшеклассники, другие группы местных жителей или, например, заключенные. Во многих странах школьники не получают в школе практических знаний. Во время участия в программах живого права многие впервые видят, что содержание школьных уроков может иметь непосредственное отношение к их жизни и что учеба может быть интересным и даже веселым занятием. Исследования, проведенные в США и ЮАР, также показывают, что по мере приобретения учащимися знаний о праве они меняют свои взгляды на закон и правовую систему. Живое право может даже уменьшать влияние факторов, способствующих росту подростковой преступности; исследования в США показали, что школьники, участвующие в программах живого права, совершают меньше преступлений, чем их сверстники, не участвующие в таких программах.

Живое право может оказывать воздействие и на школьных учителей, которые впервые выходят за рамки теоретических, концептуальных и авторитарных педагогических методик. Они наглядно могут увидеть преимущества преподавания с практическим содержанием и в занимательном стиле. Исследования показали, что такие приемы, как анализ «казусов», ролевые игры, работа в малых группах и проведение дебатов оказывают воздействие на методики преподавания, которые используются учителями, имеющими опыт преподавания живого права, и на других своих уроках.

Таким образом, одна из основных целей и ключевых особенностей программ живого права состоит в расширении возможностей учащихся путем придания им уверенности в том, что они не беспомощны при столкновении с законом или правовой проблемой. Как известно, знание — сила, и содействие пониманию людьми законов, призванных регулировать их жизнь и охранять их, является частью процесса укрепления веры в свои силы. Распространение знаний о том, как можно при необходимости изменить закон или правовую систему— еще одна часть миссии программ живого права, направленной на расширение возможностей людей.

Список литературы

1. Основы права. Учебник и практикум Боклан Дарья Сергеевна, Лезов И. Л.
2. «Живое Право. Курс практического права и обществолюбия» в 4-х т. Санкт-Петербург, 2008.
3. «Живое Право. Методический конструктор для преподавателя», Спб. 2008.
4. Бертель Ж.-Л. Общая теория права / пер. с франц. Г.В. Чуршукова; под общ. ред. В.Я. Даниленко.
5. Эрлих О. Основоположение социологии права I пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова.